

Предисловие

Как-то раз один из богатых даймё (военный феодал) прислал посыльного к известному воину Хосокаве Сансаю (XVII в.), прославившемуся своим тонким вкусом в изготовлении доспехов. Посланник должен был заказать у Хосокавы особо изящный боевой шлем, причём такой, который бы поразил своим видом даже искусённых в этих делах самураев. Каково же было удивление приехавшего, когда Хосокава предложил сделать традиционный «рогатый» шлем, изготовив рога из дерева! Самурай был поражён выбором материала: ведь рога обычно выдерживают тяжёлые удары меча, а в случае необходимости и пробивают грудной доспех врага. В ответ на недоуменные вопросы Сансай спокойно объяснил: пусть сломаются рога — лишь бы они не отвлекали внимание воина.

Но ведь каждый раз после сражения придётся долго чинить такой шлем, а как быть, если надо на следующий день вновь идти в бой? И тут Сансай по сути определил путь самурая: воин не должен надеяться прожить ещё один день. К тому же «если мысли воина заняты лишь тем, как бы не повредить орнамент на шлеме, как же он может сохранить свою жизнь? Навершие шлема, сломанное в бою, выглядит поистине великолепно. А вот если потеряешь жизнь, её уже никогда не вернёшь».

Услышав это, посланник удалился, не задав больше ни одного вопроса.

Здесь речь идёт об особом нравственном идеале воинской традиции Японии — знаменитом кодексе самурайской чести Бусидо, или Пути воина. Вероятно, не найдётся ни одной книги о японских боевых искусствах древности и современности, где бы он не упоминался. Но сколь ни разнились бы между собой трактовки Бусидо, все они сходятся в одном: именно Бусидо представляет собой саму душу самурайства, его внутреннюю суть.

Душа Японии

Путь мудреца — почитать Небо и подражать древности.

Древность и современность проникают друг в друга, поэтому прежние мудрецы передают образцы своего поведения последующим поколениям.

**Дун Чжуншу,
китайский философ (II в. до н. э.)**

«БУСИДО» — ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ. ПУТИ ВОИНА

Некоторые вещи настолько постыдны, что не могут быть честными, как, например, месть за обиду, желание человеку зла. Такие вещи следует отбрасывать, с какой бы выгодой или мукой они бы ни связывались.

Эразм Роттердамский.
Оружие христианского воина

«Не опоздай встать на путь воина»

Определение Бусидо как кодекса самурайской чести не совсем верно. Кодекса как такового не существовало (точнее, существовали десятки независимых друг от друга сборников правил поведения самурая), речь можно вести лишь о некоем глобальном идеале самурайской жизни, особом настрое воина. А сам этот идеал, во многом непостоянный и переменчивый, формировался столетиями.

Когда же начала складываться эта доктрина — «Путь воина»? Естественно, точную дату назвать невозможно, но всё же некоторые отправные точки нам известны. В 792 г. в Японии была официально введена система воинского воспитания юношей, названная «Кондэй» («Надёжная молодёжь»). В специальные школы отбирали выходцев из благородных семей, где их в равной степени учили действовать мечом и кистью, т. е. пытались претворить в жизнь извечный идеал японской культуры — «Военное и гражданское сливаются воедино» («бунбо ити»). Идея эта обсуждалась давно. Ещё в правление императора Камму в 782 г. при императорской резиденции в Киото началось строительство монументального здания для специальной школы подготовки профессиональных

воинов из числа молодых кугэ, т. е. аристократов. Так возник знаменитый Бутокудэн — «Зал воинских добродетелей», который сохранился (естественно, в реконструированном виде) и по сей день. Пройдя полный курс воинских наук, юноши отправлялись офицерами в войска.

Вскоре представился случай испытать эффективность реформированной армии. Её противником оказался отнюдь не внешний враг, а коренной народ Японских островов — айны. В результате сражений с самураями айны, несмотря на свою отчаянную смелость и немалую воинскую доблесть, оказались отеснены на самую северную территорию Японии — остров Хоккайдо.

Постепенно совершенствование воинского искусства (постоянные тренировки в бое на мечах, копьях, в стрельбе из лука) становится по сути единственным занятием, которому воины посвящают своё время. А вслед за этим приходит и осознание особого статуса воина: в глазах своих соплеменников он является носителем высшей истины воинских искусств. Так, в среде воинов возникает и особая идеология, отражавшая сознание своей почти мистической исключительности. Воинам (буси) уже мало было ощущать себя «суперменами»; они претендовали на решение вопросов, далеко выходящих за рамки боевых искусств (управление территориями, организация земледелия и, наконец, власть в стране). Могло показаться, что наследственная аристократия, которая вела свои родословные едва ли не от богов и духов, вряд ли так легко отдаст власть отчаянным, но неграмотным воинам. Однако страшные битвы, развернувшиеся в Японии в XII–XIII веках, показали всю силу влияния малообразованного, но удивительно активного слоя воинов буси, противостоявшего наследственной аристократии кугэ. Политическая и культурная ситуация оказалась критической: кугэ, столетиями управлявшие государством, показали себя просто не приспособленными к активной жизни в эпоху непрерывных войн. В стране устанавливается чисто военное правление, которое сначала осуществляет Минамото-но Ёри-

томо вместе с кланом Ходзё, а позже начинает формироваться особое «военное правительство» — бакуфу.

В этот ранний период существования самурайства сложился особый тип боевой морали, который позже нашёл своё воплощение в неписаном кодексе Бусидо. Эта мораль, выросшая из аристократической культуры кугэ, начисто отвергла не только её утончённость и изысканность, но и нравственные принципы. Возвращение к культуре кугэ произойдёт ещё не скоро — почти через пять столетий. Пока же Японию ожидали опрошение нравов, примитивизация культурных форм и расцвет боевых искусств — одним словом, всё то, что столь характерно для воинской среды во всех странах мира. Самурайский «кодекс чести» формировался и как своеобразный противовес морали старой аристократии. Таким образом, самураи чисто психологически ощущали себя как некий единый институт или социальную группу, связанную общими принципами поведения и даже мышления.

Нравственной основой жизни самурая было выполнение его долга перед своим господином. Этот принцип сформулирован в известных четырёх заповедях. Миямото Мусаси перечислял их в таком порядке:

- *Не опоздай встать на Путь воина.*
- *Стремись быть полезным господину.*
- *Чти своих предков.*
- *Поднимись над личными привязанностями и собственными горестями — существуй для других.*

Пожалуй, главное в этих принципах — мысль об абсолютной лояльности к своему господину, мастеру, которая в буквальном смысле продолжалась до самой смерти. И даже собственную гибель самурай должен был посвятить господину, уходя из жизни с чувством выполненного долга и не опозорив предков.

Многие правила Бусидо представляли собой просто распространённые высказывания или поговорки, большая часть которых была взята из китайских воинских трактатов или конфуцианских сочинений. Объединяться в компендиумы эти высказывания

стали достаточно поздно — не раньше XVII века, а это значит, что идеальный образ благородного, мужественного и преданного самурая возник лишь в поздний период военной истории Японии. Большинство кодексов в определённом смысле копировали китайскую воинскую традицию составления «правил боевой морали» (удэ) и представляли собой в основном предписания известных даймё своим подданным.

Руководство воина «Хагакурэ» («Сокрытое в листве»), скорее всего, было создано самураем Ямамото Цунэтомо. Всю жизнь Ямамото преданно служил своему господину, терпел с ним и опалу. И когда его мастер умер, боль утраты была столь сильна, что Ямамото удалился в небольшой горный храм и решил отдать последние почести тому, кому он был так сильно предан. Но как выразить искренность и полноту своих чувств? Ямамото Цунэтомо решает написать краткие наставления всем последующим поколениям самураев, чтобы те стремились стать столь же великими воинами, как его господин. Так рождается «Сокрытое в листве». А чуть позже к названию этого произведения стали прибавлять слово «Бусидо»; и в самурайской среде появилось «Хагакурэ Бусидо» — «Путь воина, сокрытый в листве».

Вероятно, Ямамото не столько писал текст сам, сколько компилировал его из высказываний и наставлений, которые бытовали в то время среди самураев. Таким образом, перед нами не авторское произведение, но отражение особой идеологии, особого мироощущения, идеала воинской традиции.

Но вот парадокс: чаще всего этот идеал расходился с реальными деяниями воинов. К тому же то, что самураям могло казаться вполне приемлемым, человек западной традиции посчитает недопустимым. А поэтому имеет смысл в равной степени рассмотреть как идеальную, так и реальную сторону воинской жизни Японии.

Содержание

Предисловие	3
Душа Японии	4
«Бусидо» — идеал и реальность. Пути воина	5
«Не опоздай встать на путь воина»	5
Идеал воина	9
Миф о самурайском милосердии	17
Путь воина — путь смерти	26
Тело камня	26
Уйти с улыбкой	29
В поисках идеального самурая	35
Идеализация воина и военизация культуры	37
«Святой меча» — Миямото Мусаси	46
Странствия в «быстротекущем мире»	56
Самураи без войны	56
«Культурный оазис» воина	60
Многообразие мира — в простоте	64
Сад наслаждений	68
Миямото Мусаси. Книга пяти колец	74
Введение	75
Книга Земли	78
Книга Воды	88
Книга Огня	102
Книга Ветра	116
Книга Пустоты	125
Список использованной литературы	126